В отличие от группы Зониана, которая медленно рисовала новую карту на Западном Континенте, чьи усилия до сих пор будут потрачены впустую, если они случайно умрут, многие игроки теперь собирались в эльфийской столице Тринии, готовые продемонстрировать свой талант — для одного громкого пира.

Основной пищей лесных эльфов были дикие травы и фрукты. Более того, как раса, которой покровительствовала Пекора — Богиня лесов, лесные эльфы действительно не нуждались в пище и могли пополнять свои тела за счет фотосинтеза.

Именно поэтому они чувствовали себя крайне неловко перед игроками, которые собирались на площади и весело готовились к пиршеству.

Они почувствовали ещё большее отвращение, когда увидели, что игроки принесли мясо на приправленных шампурах.

Хотя Эльфийская Королева объяснила, что луна, Богиня Серебряной луны, послала оракула, чтобы помочь игрокам, только треть всего эльфийского населения Тринии были чистыми верующими луны. Ещё одна треть верила в Пекору и Луну, в то время как остальные были чистыми верующими в Пекору и других богов.

Поэтому, хотя верующие Луны не имели предубеждений, несмотря на свою неприязнь к людям, другие, которые не были верующими Луны, демонстрировали откровенную враждебность.

Но большинству игроков, естественно, было всё равно.

Их мировоззрение стало простым и всеобъемлющим после того, как они обратились в Церковь игр — независимо от того, как к ним относились, зеленые имена были союзниками, желтые — спорными, а красные — врагами.

В какой-то степени Си Вэй был обязан Луне, когда она позволила игрокам поместить Камень Жизни в Тринию. Как таковой, он будет любезен с лесными эльфами, к которым Луна благоволила, и он сохранит имена эльфов зелеными, несмотря на их враждебность, до тех пор, пока они не перейдут границы.

С другой стороны, если что-то за пределами резервации произойдёт и преднамеренный вред будет нанесен его восхитительно сумасшедшим верующим, то там будут красные имена!

……

- Храбрый герой, не мог бы ты поговорить со своими товарищами, чтобы они не пировали трупами животных, находясь внутри Тринии?

Даже несмотря на то, что Эльфийская Королева была сторонницей людей, она всё ещё чувствовала себя неловко из-за сырого мяса, которое игроки, недавно выучили профессию мясника, нарезали, а затем приправили различными специями другие, которые изучили различные кулинарные навыки.

- Трупы нельзя? Хорошо, я понимаю.

Сказал Эдуард и передал предостережение королевы остальным игрокам.

Все остальные отвечали "понял", "понял" или "Роджер, Роджер", прежде чем покинуть Тринию, но вскоре возвращались, таща за собой живых горных козлов, борющихся кабанов, бьющихся морских рыб и пузырящихся крабов.

Эльфийская Королева почувствовала лишь судорожную боль в голове, когда Эдвард самодовольно сказал ей: "что ты думаешь? Мы ведь так хорошо понимаем друг друга, правда?" как и желание вышибить ему мозги.

Что ты на самом деле понял, скотина?!

К счастью, она понимала, что союз с игроками — этого хотят их Боги. В конце концов она решила просто сделать вид, что ничего не видит, и ушла со своими чиновниками, позволив игрокам делать на площади всё, что им заблагорассудится.

Игроки, естественно, не шарахались и начали готовиться к пиршеству по указанию принцессы Лии.

Тем не менее, их безудержная деятельность, естественно, привлекла внимание большинства эльфов.

……

Марни нёс ведро эля, когда он увидел голову молодого эльфа, высунувшуюся из-за стены и настороженно наблюдавшую за игроками. Поэтому он подошёл поприветствовать молодого эльфа.

— Эй, парень. Ты тоже хочешь присоединиться к нам?

Молодой эльф был явно поражен и собирался бежать, но остановился, увидев, что Марни улыбается ему в знак приветствия без всякой враждебности, и медленно приблизился к ним.

— Что вы тут делаете?

С любопытством спросил он.

— Пир, конечно! Разве у лесных эльфов нет праздников?

Марни ответила так, как будто это имело смысл.

Молодой эльф пришел в замешательство.

— Пир? Разве это не собрание, где мы молимся статуям Богине Серебряной луны и Богине лесов, предлагая редкие травы, которые мы собрали в лесу, и делимся своими недавними мечтами, чтобы предсказать будущее?

— Это должна быть религиозная месса...

Не удержался Марни.

— Как это может быть пир?

— Тогда на что же должен быть похож пир?

Молодой эльф заморгал от любопытства.

— Веселое времяпрепровождение, когда мы дурачимся, пьем и едим, выплескивая все напряжение, которое у нас было, праздник, который ограничен только одним днем... Таковы праздники, которые мы проводим в Церкви игр!

Марни просиял и показал молодому эльфу большой палец.

— Мы начнем около вечера, так что присоединяйся к нам, если тебе интересно!

Молодой эльф ничего не сказал. Вместо этого он бросил на Марни долгий взгляд, прежде чем повернуться и убежать.

— Я что-то такое сказал?

Марни растерянно почесал в затылке.

— Ха-ха! Ты ведешь себя как варвар, босс. Нежным эльфам будет трудно принять твое лицо.

Иван, капитан его эскорта, который помогал переносить ведра с элем, от души смеялся.

— Тишина. Ты даже никогда не встречал человека так долго, что люди думали, что ты волшебный зверь. Ты последний человек, от которого я хочу это услышать!

С негодованием ответил.Марни.

— Это не волшебный зверь. Они просто принимают меня за кабана!

— А разве это не ещё хуже?!

— Теперь, когда вы упомянули нелюдей, не было ли среди игроков одного из них, если я правильно помню? Тот, что вербовал матросов…

— О, Зониан Чернорукий? В самом деле, почему его нет на пиру? На самом деле, он вообще не появлялся в Тринии.

— Этот парень никогда не любил пиршества.

— Мне очень понравился его большой стальной корабль. Кто знает, когда Бог игр мог позволить мне что-то настолько большое, как это? Если он это сделал, мы обязательно наметим несколько морских маршрутов.

— Вы действительно увлечены коммерцией, Мистер Марни.

— Меня мало что интересует, но одна из них — это наблюдение за ростом моего богатства. Если подумать, интересно, есть ли у лесных эльфов вещи, которые можно было бы продать в Ланкастере в качестве сувенира.

Двое мужчин продолжали болтать, направляясь на площадь, где проходил пир, и чем дальше они шли, тем тише становились их голоса.

А из угла стены высунулась маленькая головка с нефритово-зелеными зрачками-мерцающими цветами любопытства, как новый росток.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/36479/1032942